

Дмитрий Емец

иллюстрированные книги для детей



ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДОМОВЯТ
Веселые приключения мальчика Мити и его волшебных друзей — домовят!

С НОВЫМ ГОДОМ, СНЕГОВИК!
Вы верите в Деда Мороза? Вот и герои не верили до тех пор, пока... сами с ним не познакомились, окунувшись в вихрь волшебных приключений!

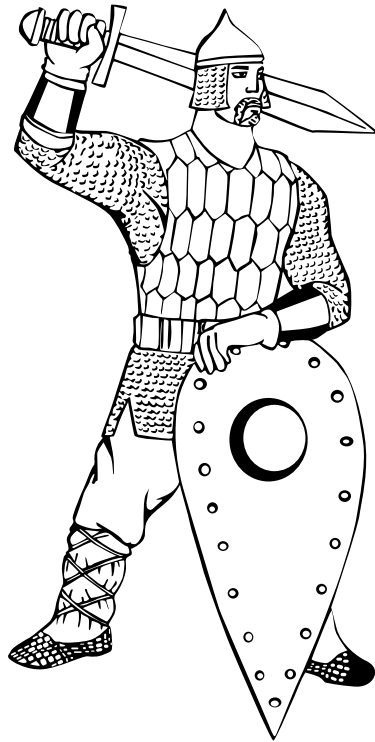
Книги с красивыми цветными вкладками и черно-белыми иллюстрациями в тексте



Крупноформатные, полностью цветные книги с яркими красочными иллюстрациями



**Заступники
земли Русской**



ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Заступники земли Русской



МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-3-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Дизайн переплета и макет *Юрия Щербакова*

Емец, Дмитрий Александрович.
Е60 Заступники земли русской : роман / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Заступники земли русской).

ISBN 978-5-699-81628-6

Во все времена Русская земля была щедра и богата: на ее необъятных просторах зрели тучные нивы, в лесах водилось зверье, не счесть было сокровищ в ее недрах. А уж о людях и говорить нечего — об искусных мастерах и мастерицах, о храбрых и сильных воинах. Потому-то многим и хотелось прийти на Русь, чтобы владеть всеми этими сокровищами. Множество захватчиков не давало покоя русским городам и весям: то хазары, то половцы, то немецкие рыцари, то татарские орды... Отбивались от них русичи, но приходилось и дань платить, и в чужеземной неволе томиться. И кто знает, удалось бы выдержать натиск всех тех, кто хотел покорить нашу Родину, если бы не князья, благородные заступники земли русской. Под их знаменами поднимался народ за свою землю биться, не жалея сил, рубил супостатов. Много славных имен хранит история: Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской... О славных их подвигах и пойдет речь в этой книге.

УДК 821.161.1-3-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81628-6

© Емец Д., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015



Введение

История — это не только наука, опирающаяся на факты и по мере исчезновения фактов перетекающая в предание, в легенду, в миф. История — это нечто гораздо большее. Это наше общее сердце, которое бьется в нас синхронно. Это самоосмысление народа. Самое важное, что остается и фильтруется после прохода сквозь песок времени. Живая нить, сплетенная из отдельных историй племен, народностей и земель.

Исторический опыт неспешен. Ошибки много раз повторяются, прежде чем превращаются в надежный опыт. Много не лет даже — веков! — понадобилось русскому народу, чтобы осмыслить идею государственности. Русь возвышалась всякий раз, как у нее оказывался один правитель, и распадалась, страдала, была терзаема, когда правителей становилось несколько и, изгоняя друг друга, они приводили на Русь половцев, печенегов, татар, поляков. Казалось бы, очень простой, легко объяснимый принцип — однако, чтобы идея государственности внедрилась в сердце народа, сколько потребовалось крови и слез.

Назвать эту книгу собственно художественной я не могу. Одновременно это и не учебное пособие, руководствуясь которым можно сдать любой экзамен по истории. Для учебника эта книга слишком художественна, для литературного произведения — недостаточно детализирована, ибо охватить одним литературным взмахом несколько столетий трудно. К тому же следует учитывать, что история — всег-



Заступники земли русской

да интерпретация того, кто о ней рассказывает. Недаром говорят, что историю пишут победители.

Эта книга опирается на многие источники, сливается из многих близких мне по духу летописей, научных и публицистических трудов. Но это и к лучшему. Авторство — явление в большей степени нового времени. Это сейчас автор громко кричит «Я! Я! Я!» и пишет свое имя прежде, чем начнет книгу. Долгие же века хорошим тоном летописца было раствориться в своей работе. И тогда награда была бы получена от Бога, а не от людей. Летописец тех времен искренне не считал, что совершает нечто достойное воспоминания. Не знаем же мы, кто сделал тарелку, из которой мы едим, или стул, на котором сидим. А ведь они тоже имеют своего автора. Часто летописец ощущал себя просто переписчиком, который, переписывая существовавшее до него, добавлял и нечто своё. Сутью творчества тех времен было вложить частицу личного опыта в заведомо общее дело — иконопись, зодчество, вообще в любое ремесло.

Нам сложно достоверно реконструировать то, что было очень давно — в века если не совсем бесписьменные, то больше знакомые с лопатой, с топором, с мечом, чем с грамотой. Поэтому получается, что мы можем восстановить практически все: дом, в котором жил наш далекий предок, одежду, которую он носил; упряжь его коня; оружие, горшки, украшения, монеты. Все это открывается во время раскопок.

Это много, но это и мало, поскольку главное все равно от нас скрыто. Главное — это строй мысли нашего пра... пра... пра... То, чем он жил. Сам корень его существования. Основа. Мы видим ее, но видим гадательно. Осмысливаем, но не осознаем.

Всё же из дошедших до нас письменных источников, которые лучше предметов материального быта сохраняют оттиски души, видно, что основные свойства нашего предка такие. Он не колеблется, как мы, в поисках того, ради чего ему жить. Он чувствует себя рожденным для бессмертия. У него есть начало, но нет конца. Рай и ад так же ясны для него, как для нас бесспорно существование Арктики и Антарктики, в которых мы тоже не были, но наличие

Введение



которых не ставим под сомнение. Мы сейчас пытаемся подстраховаться, все учесть, все рассчитать — и оттого ничего не успеваем и постоянно ошибаемся. Мы не грешим, быть может, так, но так же горячо и не каемся.

И оттого мы не можем постичь в полной мере наших пращуров, потому что мы другие. Они цельные. Они настоящие. И именно поэтому мы смотрим сейчас на них с удивлением, восхищением, пожалуй даже с легким недоверием.

Эта книга рассказывает о князьях, устроителях русского государства, бывших с ним в самые трудные его часы. Не предавших. Выстоявших до конца. Жизнь их настолько переплетена с историей народа, что они стали теперь его стволем, его легендой, опорой национальной истории. Они и теперь с нами. Они — наши небесные заступники.





Колена Иафетовы

Священное Писание говорит, что после потопа трое сыновей Ноя разделили землю. Звали их Сим, Хам и Иафет. Симу достался восток — Персия, Бактрия, Сирия, Мидия до реки Евфрат, Вавилон, Месопотамия, вся Финикия.

В жребий Хама выпал юг — Египет, Эфиопия, Фивы, Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, Крит, Кипр и земли по течению Нила.

Владения же Иафета составили северные страны и западные — Мидия, Албания, Армения, Каппадокия, Сарматия, Скифия, Фракия, Македония, Далматия. Ему же досталось все, что лежало от Понтийского моря на север: Дунай, Днепр, Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга.

«В Иафетовой же части сидят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку — до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу — до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англй, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, — они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым», — рассказывает древнейшая летопись русская — «Повесть временных лет».

Колена Иафетовы



Случилось же это расселение так:

Одно из колен племени Иафетова поселилось в верховьях рек Амударьи и Сырдарьи, которые берут начало в пределах бывшей Российской империи — в Туркестанском крае. Племя носило название *арии*, что означало «почтенные, превосходные».

Главным занятием ариев было скотоводство и хлебопашество. Землю они обрабатывали ралом, или сохой, сеяли ячмень, овес, полбу, не зная еще пшеницы и ржи.

Многие ремесла были известны им в совершенстве: ткачество, плетенье, шитье. Оружие и украшения были у них из золота, меди и серебра. Иных металлов они еще не ведали. Знали арии и кораблестроение, делая просторные ладьи и плавая в них с помощью расширяющегося книзу весла.

Скученную жизнь арии не любили. Несколько родов, происходящих от единого общего рода, селились отдельно, чтобы иметь простор для хлебопашества и выпаса скота. Каждый род выбирал своих князей и старейшин, которые творили суд в мирное время и предводительствовали в войнах. Смелые и отважные, арии не страшились гибнуть в бою и делали это с радостью, считая, что павшие в схватке храбрецы будут щедро награждены в загробной жизни. Трусые, напротив, будут в верхнем мире их слугами и рабами. Придерживались арии и обычая кровной мести, сурово отплачивая не только обидчику, но и членам его рода.

Верили арии во всемогущего Бога, который назывался у них тем же словом — Бог, и, кроме него, поклонялись и его творениям: светлomu небу — диву, солнцу, земле, заре, ветру и огню.



Шли годы. На плодородных землях племя Иафетово множилось, и тесна ему стала та страна. Старейшины и князья говорили друг другу: «Расселимся по иным землям! Не прокормят нас всех эти степи».



Заступники земли русской

Переселение ариев произошло не сразу — этот процесс занял долгие века. Выйдя в путь, они продвигались вперед очень медленно и основательно. Обнаружив подходящие плодородные земли, арии останавливались там для выпаса скота, засевали поля и собирали урожай. Если на пути им встречались чужие племена, арии воевали с ними, после же мирились и, заключая браки, постепенно образовывали единый народ.

Вначале арийские племена проложили себе пути к долинам Инда и иных орошающих Индию рек, заселили Персию, Армению, Мидию.

Другие арийские племена двинулись на запад. Они заселили щедрые земли Италии и Испании, понравившиеся ариям мягкостью приморского климата.

Прибывшие следом племена, найдя эти земли уже занятыми, осели в Греции, которая, хотя и была гористой, отлично подходила для земледелия и скотоводства. Погрузившись на гребные свои ладьи, которые через несколько веков превратились в быстроходные корабли, племена арийские заселили множество островов Эгейского моря.

После греков и итальянцев — племен, обосновавшихся в Италии и Испании, — на новые земли двинулись предки теперешних французов, а за ними германские племена, из которых образовались впоследствии немцы, англичане, голландцы, датчане и шведы. За германскими племенами тронулась в путь и та часть арийцев, которая, перемешавшись с местным населением, положила начало народу литовцев.

С каждой следующей волной расселения ариев западная часть Европы с ее теплым континентальным климатом оказывалась все больше освоенной вышедшими ранее племенами. Поэтому когда в путь наконец двинулись многочисленные племена славян, они смогли заселить лишь восточную часть континента.

Однако славяне — медлительные, неторопливые, более иных племен арийских склонные к оседлой жизни и земледелию, не пожалели о том, что дольше других собирались в дальнюю доро-

Колена Иафетовы



гу. Доставшиеся им земли, хотя и менее плодородные, чем на юге и юго-западе Европы, оказались самыми просторными и обширными. На них славяне могли не тесниться, сдавливаемые со всех концов другими народами, но привольно и широко расселиться по просторным лесистым равнинам. Леса эти были полны дичью, а многочисленные озера и реки со множеством притоков и затонов изобиловали рыбой настолько, что от тяжести ее рвались сети.

Воистину благословенны племена славянские!

Движение их с берегов Амударьи и Сырдарьи шло двумя главными путями. Первый путь пролегал по берегам Амударьи к южным берегам Каспийского моря, а оттуда по Малой Азии к Фракийскому Босфору — узкому проливу у Константинополя, который вел из Греческого моря в Черное. Перейдя же пролив, племена славянские широко разливались к северу и западу.

Другая часть племен, покидая прежнюю свою родину, двигалась вниз по течению Сырдарьи и, обогнув с севера Каспийское море, расселялась по южнорусским степям и по низовьям русских рек — Дона, Днепра, Буга и Днестра, вплоть до низовьев Дуная, где оседали уже те племена славянские, которые пришли сюда через Малую Азию.

Часть славян со Среднего Дуная, отделившись от племен, заселивших Болгарию, Сербию и Черногорию, отправилась к берегам Адриатики и положила здесь начало *венетам* — отважному народу мореходов, прославившему себя бесстрашными дальними плаваниями и богатейшей торговлей. Со временем венеты создали редчайший город на воде — Венецию, прорезаемый сотнями каналов, служащих венецианцам улицами.

Другая часть славян, испытывающая тягу к дальним странствиям, поднялась по верхним притокам Дуная и, не обретя покоя и здесь, направилась дальше — по долинам рек, несущих свои воды на север. Дойдя до Балтики, племена эти прочно осели на ее южном побережье от устья реки Лабы до устья реки Вислы.

Воинственные племена эти — славянские по крови — называли себя *варгами*, или *варягами*. От них и Балтийское море полу-



Заступники земли русской

чило прозвание Варяжского. Рядом с беспокойными варягами, тотчас вступившими в кровопролитные бои с германцами, успевшими за минувшие столетия забыть об общем прародителе — Иафете, вскоре поселилось отважное и многочисленное племя *ругии*, или *русии*. Позднее племя это слилось с иными славянскими племенами и подарило славное имя свое Руси.



Некоторые летописи повествуют, что имя «славяне» наши предки дали себе сами. Да и произошло это много веков спустя, в период осмысления себя единой общностью. Славянами, или *словыми*, называли наши пращуров тех, чей язык был им внятен и кого они могли понимать. Иные же племена арийские, чей язык за долгие века отдельной жизни утратил сходство с их собственным, простодушные славяне, не слишком вдаваясь в детали, окрестили немцами, или *немцами*.

В основном это название закрепилось за германскими племенами, ближайшими соседями славянскими. «Бедняги немцы, неведома им и речь людская, словенская», — сочувственно говорили предки русичей.

Так колено Иафета — одного из трех сыновей Ноевых — дало начало многим племенам Малой Азии, Индии и Персии, а кроме них и многим народам Европы: грекам, римлянам, немцам, испанцам, англичанам, французам, шведам, литовцам. Явился Иафет родоначальником и племен славянских: русских, поляков, болгар, сербов и многих иных. До сих пор еще языки наши, столь различные на слух, обнаруживают в своих корнях и грамматическом строе общие корни и звенья, свидетельствующие об общем происхождении от сына Ноева.



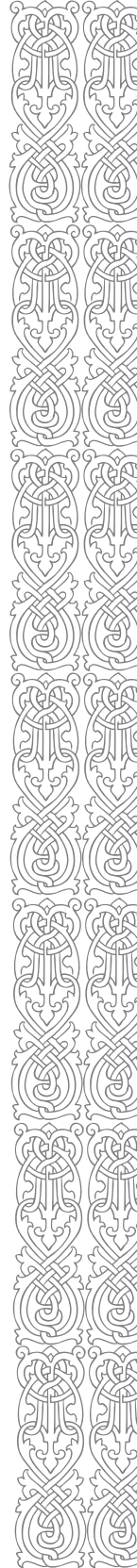


Скифы

У греков и персов прародители славян были известны под именем скифов. Одно звучание этого слова наводило ужас на народы Греции и Малой Азии. Бросая все имущество свое, спешили жители укрыться в труднодоступных местах, где не могла их настигнуть скифская стрела.

Древнейшие греческие мифы, относящиеся к дописьменным временам, сохранили предания о кентаврах — грозных витязях с конским крупом и человеческим торсом. Свирепые нравом, беспощадные и ловкие, кентавры превосходно стреляли из луков и метали копья. Внезапно атакая, они столь же внезапно уходили назад в степи с богатой добычей. Преследовать их было бесполезно — быстрые конские ноги легко уносили кентавров от погони. Иногда кентавры вступали с греками в союз и помогали им в войне с малоазиатскими племенами.

Легенда о кентаврах возникла у греков после многочисленных столкновений со скифами, искусными и бесстрашными наездниками, управлявшими конем так ловко, словно они составляют с ним единое целое. Сами же греки, жившие в гористой стране, были отличные мореходы, но плохие наездники. Во все битвы они вступали пешими, и потому бородатые скифы, внезапно появившиеся на своих быстрых конях и осыпавшие их дождем стрел, казались жителям Эллады грозными чудовищами, сросшимися со своими лошадьми.





Заступники земли русской

Одновременно с легендами о кентаврах греки рассказывали и о храбрых амазонках — воительницах, скачущих на конях и славившихся меткой стрельбой из лука и презрением к смерти.

Рассказы эти, казавшиеся грекам не вымыслом, но чистой правдой, находили тем больше подтверждений, что на поле брани греки нередко обнаруживали женские тела, одетые подобно скифам-мужчинам и имевшие с собой луки и стрелы. Эти женщины, нередко принимаемые греками за амазонок, были храбрыми супругами скифов, участвовавшими вместе со своими мужьями в дальних походах.

Другие удивительные сведения о предках наших скифах относятся ко времени осады греками малоазиатского города Трои, случившейся около 1260 года до Рождества Христова.

В числе многих дружин, осаждавших город, Гомер перечисляет и дружину *генетов* — народа славянского племени. По Гомерову же уверению, царь Ахиллес — отважнейший из героев греческих, пораженный стрелой в пяту, единственное уязвимое свое место, — был сыном царя Пелея и богини Фетиды. Однако такое происхождение от богини и мифического царя уже тогда не вызывало у греков доверия. Позднейший греческий историк Арриан, комментируя Гомера, ясно говорит, что Ахиллес был природным скифом, который родился на берегах нынешнего Азовского моря.

За необузданность нрава и гордость Ахиллес был изгнан своими сородичами-скифами и нашел приют в Греции, где вскоре прославился, поразив греков яростью, с которой бросался в бой. Пишет Арриан, что верным признаком скифского происхождения Ахиллеса были его русые волосы, голубые глаза и необычайная отвага в бою. Кроме того, Ахиллес постоянно носил скифского покроя плащ с застежкой, чем намеренно раздражал многих греков, имевших причины недолюбливать скифов.

Другое, уже письменное упоминание о скифах относится примерно к 800 году до Рождества Христова. Сказано в летописи, что воинственные скифы, появившиеся у устьев Днепра и на побережье Азовском, навели такой страх на живших здесь киммерян, что те